

Старший господин Юй как раз докурил свою сигарету. Однако, услышав слова Юй Юньтао, сразу же прикурил еще одну. На его лице было уставшее выражение:

- Черт, да потому, что твой младший брат на самом деле стал геем.

Юй Юньтао испытал такое потрясение, что из его приоткрывшегося рта едва не выпала сигарета:

- Ты серьезно?

Это доказывало одно: от Жэньцзы можно было ожидать всего, что угодно.

Жэньцзы уже выбросил все случившееся из головы. Хотя Хэ Цзюнь на него напал, он в ответ его вырубил. А раз с Хэ Цзюнем сейчас все было в порядке, то дело можно было считать решенным, и ему незачем было что-то с ним обсуждать. К тому же он пока понятия не имел, что стал горячей темой для обсуждения, поэтому счастливо отправился играть свою роль талисмана на выставке, что организовала его компания. Посмотрев на темные круги, залегшие под глазами у Чжи Сюаня, он сочувственно похлопал его по плечу:

- А-Сюань, не стоит работать на износ! Ты все равно должен отдыхать, когда тебе это требуется!

Чжи Сюань призадумался, но все же сдержался и не рассказал Жэньцзы, что его, второго молодого господина семьи Юй, уже наполовину вывели на чистую воду.

Когда мероприятие успешно подошло к своему завершению, Жэньцзы улетел обратно домой. Как только самолет приземлился, он набрал сообщение Гу Сяошаню: "Я вернулся, давай сегодня вечером вместе поужинаем!"

Гу Сяошань ответил согласием, но через несколько минут прислал еще одно сообщение: "Может, сначала зайдешь ко мне домой, прежде чем отправляться к себе?"

Не успел Жэньцзы понять, почему получил подобное сообщение, как увидел рядом со входом в зал для прибывающих винтажный кабриолет с механической коробкой передач, в котором с мрачным выражением на лице его ожидал старший господин Юй. Жэньцзы мигом напрягся и уселся в машину к отцу.

Переключив передачу, старший господин Юй быстро рванул с места. Сердце Жэньцзы дико колотилось, когда он под бешеными порывами ветра сидел на пассажирском сидении. Старший господин Юй всегда водил как какой-нибудь панк, и никто из увидевших, как едет его машина, ни за что не догадался бы, что за ее рулем старик-пенсионер.

Они вдвоем направились напрямиком в кабинет старшего господина Юй, по пути последний

предупредил прислугу:

- Мне нужно поговорить со вторым молодым господином наедине! Если не случится пожар, не беспокойте меня!

Слуги поспешили ретироваться, и только тогда старший господин Юй подтянул Жэньцзы за воротник:

- Ты что, дурак?

Сбитый с толку Жэньцзы кивнул. Увидев это, старший господин Юй больше не смог сдерживать гнев. Он рассмеялся:

- Отлично, я сдаюсь. Раз уж это не лечится, мне остается только дать тебе пару советов!

Жэньцзы по-прежнему пребывал в замешательстве:

- Пап, что-то случилось? Какую ошибку я совершил?

Усевшись в кресло, старший господин Юй указал пальцем ему на нос:

- А сам не знаешь, что натворил?

Жэньцзы непонимающе уставился на отца. Старший господин Юй беспомощно проговорил:

- Что у тебя там случилось с этим Хэ Цзюнем?

- Ах! Ты об этом? Э? А как ты узнал?

- Да об этом уже каждая собака прознала! Я просил тебя незаметно объявить о себе, но тебе же непременно нужно было провернуть все как можно громче, чтобы привлечь к себе побольше внимания!

Жэньцзы по-настоящему растерялся, так что старшему господину Юй оставалось лишь успокоиться и обо всем ему рассказать. Согласившись по-тихому замять случившееся, Хэ Цзюнь у них за спиной поведал всем совершенно другую версию этой истории. И хотя новость не стала достоянием общественности, многие уже узнали о ней и в том числе Гу Сяошань.

Только теперь до Жэньцзы дошло, насколько серьезной была ситуация:

- Брат Сяошань тоже знает об этом?

Старший господин Юй окончательно сдался. Первым, о чем подумал его глупый сын, стал Гу Сяошань, а не то, как его имя валяют в грязи.

- Неудивительно, что брат Сяошань попросил меня сразу не возвращаться домой, он, должно быть, решил, что ты захочешь меня избить!

Услышав это, старший господин Юй сразу же рассердился:

- Что? Неужели он считает меня таким неразумным?

Жэньцзы сжался:

- Конечно же, нет... Он просто беспокоился обо мне.

И тут телефон Жэньцзы завибрировал. Посмотрев на него, он обнаружил, что получил еще одно сообщение от Гу Сяошаня:

- У тебя дома так тихо, ты еще жив?

Видимо, не получив ответа Жэньцзы, Гу Сяошань подумал, что тот уже вернулся домой. Поэтому приехал к дому семьи Юй, ожидая увидеть там с детства знакомое зрелище: старшего господина Юй, размахивая тростью, несущегося вдогонку Жэньцзы. Но, к его удивлению, в доме семьи Юй оказалось так тихо, что Гу Сяошань всерьез забеспокоился.

Старший господин Юй приоткрыл дверь и, слегка повысив голос, спросил:

- Есть здесь кто-нибудь?

Стоявший неподалеку слуга тут же приблизился и кивнул, после чего старший господин Юй снова спросил:

- Гости не приходили?

- Да, здесь молодой господин Гу.

Старший господин Юй окинул его свирепым взглядом:

- А почему мне никто не сообщил?

Слуга почувствовал себя слегка обиженным:

- Вы же сами распорядились не беспокоить вас, если не случится пожар, и не мешать вашему разговору со вторым молодым господином.

- Как ты можешь так говорить! Пожар? Да скорее твой дом сгорит! - проворчал старший господин Юй.

Слуга не посмел ему возразить и остался тихо стоять перед ним. Немного помолчав, старший господин Юй продолжил:

- Значит, вы оставили молодого господина Гу ждать в одиночестве?

Слуга покачал головой:

- Нет, с ним сейчас наш молодой господин.

Юй Юньтао тоже знал, что сегодня вернется Жэньцзы, поэтому взял выходной и пораньше вернулся домой. К его огромному удивлению, старший господин Юй взял свою машину, чтобы лично забрать своего младшего сына. "Папа за рулем? Сколько штрафов ему влепят на этот раз?" К счастью, старший господин Юй нечасто садился за руль, иначе у него давно бы отобрали права. Чем старше он становился, тем яростнее водил. В то же время приехал и Гу Сяошань, решивший, что Жэньцзы вернулся домой. Однако ему тоже сказали, что увидеться сейчас со старшим господином Юй он сможет лишь в том случае, если начнется пожар.

Когда Гу Сяошань и Юй Юньтао столкнулись, хотя они никогда и не ладили, каждый из них все равно чисто рефлекторно улыбнулся другому...

- О, президент Гу!

- О, президент Юй!

- Благодарю за визит! Но что привело вас в наш дом?!

- Ничего особенного! Я всего лишь пришел навестить старшего!

- Ах, вы так внимательны! Давайте, выпейте чаю!

- Не стоит, право, не стоит!

- Ах, прошу, присаживайтесь, присаживайтесь!

- Нет, нет! Сначала вы, вы первым присаживайтесь!

В итоге ни один из них так и не сел.

Они вместе отправились на прогулку по саду. Внезапно из кустов выскочило потрясшее их живое существо. Однако, присмотревшись к нему повнимательнее, они обнаружили, что это оказался Ха-куб, куда-то бежавший по своим делам с высунутым языком. Ха-куб увидел обоих, однако побежал напрямик к Гу Сяошаню, тут же попросив его обнять и погладить. Обычно Юй Юньтао не особо заботила эта псина, но теперь, увидев, как собака его собственной семьи, подлизывается к какому-то чужаку, он дара речи лишился. Как правило, ему не было до этого дела, но сейчас он вспомнил, что, по словам отца, Жэньцзы так сильно влюбился в этого парня, что весь изошел от любовной тоски, отчего его переполнила ярость.

Гу Сяошань принялся играть с Ха-кубом, пока стоявший у него за спиной Юй Юньтао сгорал от желания съездить ему по макушке увесистой бейсбольной битой. К счастью, вскоре их отвлекли. Из тех же кустов выскочило еще одно живое существо, вот только на этот раз им оказался Жэньцзы.

Жэньцзы подпрыгнул на месте:

- Папа хочет меня убить! - затем он бросился к Гу Сяошаню. Как законный да и биологический старший брат, Юй Юньтао оказался полностью проигнорирован, тогда как Жэньцзы и Ха-куб из его семьи напару кружили вокруг Гу Сяошаня. Тут уже, размахивая своей увенчанной головой дракона тростью, прибежал старший господин Юй, крича:

- Только попробуйте мне помешать!

Вот только никто не успел отреагировать на его появление, потому и останавливать его было некому. Старший господин Юй почувствовал себя малость неловко.

Так что он повторил:

- Только попробуйте остановить меня!

Юй Юньтао первым пришел в себя. Он тут же рванул к отцу:

- Я не дам тебе этого сделать!

Старший господин Юй замахнулся тростью, будто собираясь кого-то ударить:

- Отойди в сторону и смотри, как забью до смерти этого чертового мальчишку!

Юй Юньтао подумал, что именно в этот момент должна была появиться мать и, уцепившись за бедро отца, горько заплакать: "Если хочешь забить его до смерти, сначала забей меня!" Однако, так как у них уже не было матери, а Юй Юньтао исполнять ее роль было совсем не с руки, они снова попали в неловкое положение. Старший господин Юй тоже чувствовал себя малость смущенным, но он просто не мог бросить это представление на половине пути. Поэтому он снова вскричал:

- Ты что, защищаешь этого дурака?!

Этот диалог Юй Юньтао был вполне по плечу:

- Если ты продолжишь его лупить, он станет еще глупее!

Однако теперь старший господин оказался не в состоянии придумать ответную реплику.

У этих отца с сыном явно было плоховато с командной работой.

Гу Сяошань дураком отнюдь не являлся и едва не рассмеялся, наблюдая за их кривой постановкой. Однако он особо не задумывался об этом. Он и сам считал, что Жэньцзы не так сильно провинился в инциденте с Хэ Цзюнем и, должно быть, старший господин Юй тоже это понимал. Успокоившись, он больше не мог бить своего сына, так что ему оставалось лишь найти кого-нибудь, способного его остановить и позволить ему с достоинством выйти из сложившейся ситуации. Вот только Юй Юньтао не очень подходил на подобную роль. Напротив, другие всегда играли для него такие роли, позволяя Юй Юньтао выходить сухим из воды, поэтому увидеть в такой роли Юй Юньтао было поистине редкостным зрелищем. Он походил на Сталлоне, решившего заняться балетом, такой же смешной и забавный. Стоя в сторонке, Гу Сяошань поглаживал Ха-куба, наслаждаясь их представлением.

Старший господин Юй с Юй Юньтао тоже были умны и, увидев поведение Гу Сяошаня, мигом смекнули, что тот видел насквозь все их уловки. Наверное, Юй Юньтао за всю свою жизнь впервые почувствовал себя настолько неловко, что даже прекратил играть. К счастью, старшему господину Юй было практически не знакомо слово "стыд", поэтому он спустя мгновение ткнул пальцем, указав прямо на Гу Сяошаня:

- Гу Сяошань, все это твоя вина!

Гу Сяошаня внезапно втянули в чужую пьесу, что застало его врасплох:

- А? Моя?

Старшему господину Юй вдруг пришел в голову другой поворот сюжета, так что он оперся на свою трость и насмешливо фыркнул:

- Чья же еще, кроме тебя?! Разве тот кусок дерьма не принадлежал тебе? Это ты как следует за ним не следил, из-за чего пострадал мой собственный сын, а теперь тебе хватило мужества заявиться сюда?!

Гу Сяошаня нельзя было считать обычным человеком, он не повелся на провокацию и спокойно ответил:

- После случившегося между Жэньцзы и Хэ Цзюнем весь мир узнал, что лучший друг сделал меня рогоносцем... А ведь я его за это даже не бил! Дядя, больше не надо его колотить.

Старшему господину Юй пришлось пойти на попятную. "Все плохо! Этот мелкий лисенок из семьи Гу занял передо мной позицию моралиста!"

В своей жизни старший господин Юй ни разу не ссорился со старшим господином Гу, зная, что ему не победить. Однако он не ожидал, что не сможет справиться даже с младшим Гу! Если об этом станет известно, ему будет крайне неловко!

<http://bllate.org/book/14820/1320363>